БОЛЬШЕ, ЧЕМ СПЕКТАКЛЬ

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР» В XXI ВЕКЕ УЖЕ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА. ПУБЛИКА НАСТОЛЬКО ПРИВЫКЛА К НЕСТАНДАРТНЫМ РЕШЕНИЯМ, ЧТО УДИВИТЬ ЕЕ В НАШЕ ВРЕМЯ СЛОЖНО. К ТОМУ ЖЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ СЧИТАЛСЯ СТОЛИЦЕЙ НЕЗАВИСИМЫХ ТЕАТРОВ, А ЭТО ОБЫЧНО МОЛОДЫЕ РЕЖИССЕРЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ДРАМАТУРГИ И НЕСТАНДАРТНЫЕ ПОСТАНОВКИ. ТАТЬЯНА ТРОЯНСКАЯ

Именно в Петербурге возник «театр post», его основатель — ученик Льва Додина Дмитрий Волкострелов. Сближение актуального искусства и театра, поиск нового театрального языка и исследование современного мира театральными средствами — такую цель поставила перед собой эта группа. В спектаклях «театра post» иногда не было артистов, спектакли играли на двенадцать человек, и в качестве основы для постановок Волкострелов часто брал неожиданные тексты. Например, в его репертуаре есть спектакль Джона Кейджа «Лекция о ничто». Но пока «театр post» приостановил на время свою деятельность, можно обратить внимание на, пожалуй, уникальный в своем роде «Театральный проект 27». Его миссия — спектакли для подростков. Аудитория сложная, вниманием тинейджеров завладеть непросто, поэтому нестандартные решения часто необходимы. Не так давно они выпустили спектакль под названием «Краш в сердце». Это история о том, насколько сложно подросткам говорить о первой любви. Решение этого спектакля даже для нашего времени необычно: артисты и публика за одним столом, два артиста и двенадцать зрителей. Это спектакль-игра, публика — непосредственный участник представления, и исходя из этого каждый спектакль становится уникальным. Режиссер «Краша в сердце» Юлия Каландаришвили говорит о том, что в решении спектакля всегда отталкивается от темы и вопроса, который она решает для себя в процессе.

«Самым триггерным моментом в отношениях персонажей Краша для меня был момент принятия решения. Когда человек влюблен, вообще думать сложно, а уж тем более взвешивать и принимать осознанные решения, думать о том, чего хочешь на самом деле, как это лучше донести, что думает и чувствует другой человек, видит ли он ситуацию так же, как ты, или у него своя версия происходящего. И именно для того, чтобы попасть в эту ловушку в безопасной атмосфере и прожить историю за своего персонажа как „старший товарищ“, имея возможность обсудить это в команде и „подслушать“, почему другой персонаж сделал такой выбор, мы поместили историю в формат настольной игры, где каждый зритель — участник, где каждый шаг персонажа — принятое игроком решение. И механика передвижения фигурки персонажа по полу стала яснее выражать наш очень простой посыл: сделай шаг навстречу. Я могу без кокетства сказать, что каждый мой спектакль — это эксперимент для меня. Потому что я каждый раз думаю „как сказать“, толкаясь от „что сказать“. Иногда форма очевидна как эксперимент, когда она не вписывается в привычные рамки театрального формата. Но в театре может быть любое как, главное — чтобы было про что. И эксперимент — это необязательно нечто новое, то, чего не было до тебя. Эксперимент — это проба. На мой взгляд, это должно быть в каждой новой работе»,— рассказала госпожа Каландаришвили.

Несколько раз в качестве зрителей приглашали взрослых людей, и публика вела себя не менее азартно, чем подростки.

В театре «Цех» есть спектакль Кирилла Люкевича, который называется «Апрель», он поставлен по песням и стихам Виктора Цоя. Играют его не только в апреле, поэтому создатели всегда рекомендуют одеваться теплее: спектакль идет во дворе театра «Цех». В качестве реквизита — старый советский автомобиль «Москвич», кассетный магнитофон и чайно-кофейная станция, для того, чтобы поить артистов и зрителей горячими напитками. Интерактив приветствуется.

Очень популярен среди публики еще один спектакль, который называется «Квадрат». Это постановка «Плохого» театра, режиссер Дмитрий Крестьянкин. Билеты на него никогда не продаются: зритель может зарегистрироваться бесплатно, а потом, если спектакль понравился, оставить донейшн. Без рекламы на этом спектакле аншлаг всегда. У «Квадрата» много фанатов, которые смотрят его по пять-десять раз. Постановка о 1990-х, о взрослении и подростковой дружбе на фоне переломного для страны времени. Сцена как ринг: зритель зажимает артистов с четырех сторон. Но главное условие: публика во время действия не заходит за границы этого квадрата, однако есть паузы.

Часто этот спектакль играют в театре «Легенда». Этот частный театр стал пристанищем для людей, влюбленных в свое дело, возрождающих уникальные сценические форматы и создающих яркие театральные постановки. Среди которых также есть эксперименты. «Мы придумали и восстановили давний жанр — магические шоу. Полноценные спектакли с участием иллюзионистов. И это привлекло к нам внимание и детской, и взрослой аудитории. Такие иллюзионные спектакли, как „Вопрос“ или „Волшебник Гудвин: исполнение желаний“, не имеют аналогов в Петербурге»,— рассказал художественный руководитель и идейный вдохновитель театра Саша Сергеев. Кроме этого, в театре «Легенда» проходят концерты, конференции и мастер-классы, творческие вечера, интерактивные события и деловые мероприятия.

Необычных спектаклей много и в государственных театрах Петербурга. В театре «Суббота», например, есть спектакль уже упомянутого Кирилла Люкевича, который сделан как компьютерная игра. Он называется «Сталлоне Любовь Корова», постановка — лауреат театральной премии «Золотая маска». В театре-фестивале «Балтийский дом» появился спектакль «Ленин из Ревды». Это настоящее ток-шоу с народным голосованием на тему: сносить или нет памятник Ленину в уральском городе? Сцена спектакля находится прямо на лестнице, что создает ощущение, что все находятся на той самой площади Победы, на которой стоит этот самый монумент. Режиссер Дмитрий Крестьянкин. В «Балтийском доме» стоит обратить внимание на два спектакля Романа Муровцева: «Шатуны» по прозе Юрия Мамлеева и современную сказку под названием «Про — Сказки». Работы Романа с артистами — это спектакли, но если из спектаклей изъять артистов, его постановки можно рассматривать как инсталляцию или выставку. По мнению господина Муровцева, эксперимент в театре XXI века «скорее сосредотачивается на способе вглядывания в человека и на дистанции между „залом“ и „сценой“, а не на формальных изысках. Эксперимент возможен всегда и необходим. Новое движет историю. Но с другой стороны, театр подобен наскальной живописи. Театр вечен и неубиваем, он постоянно мимикрирует, прячется, обманывает. Театр — про живого человека, как бы это ретроградно ни звучало. Про артиста, зрителя и химию между ними».

Художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин в своем новом спектакле «Один восемь восемь один» вместе с художником Алексеем Трегубовым «построил» еще одну «царскую ложу» которая располагается строго напротив непосредственно реальной. И зритель, входящий в зал, на некоторое время может ощутить географический ступор. В спектакле смешано несколько жанров и очень нестандартное режиссерское решение, что для режиссера, которого уже можно назвать мэтром отечественного театра, выглядит как смелый эксперимент. Да и недавняя премьера художественного руководителя Большого драматического театра им. Товстоногова Андрея Могучего «Материнское сердце» по произведениям Шукшина — это больше, чем спектакль. Технические особенности постановки с Ниной Усатовой в главной роли погружают зрителя в ощущение, что ты вместе с артистами перемещаешься в пространстве, а иногда ловишь себя на мысли, что ты в кино. И это отнюдь не отвлекает от потрясающих актерских работ и мощной идеи режиссера. ■

АНЯ ДАНИЛОВА

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ КИРИЛЛА ЛЮКЕВИЧА «АПРЕЛЬ» В ТЕАТРЕ «ЦЕХ»